

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

РЕЖИМ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ГРАЖДАН

АФАНАСЬЕВА Юлиана Алексеевна

студент магистратуры

Научный руководитель:

РОГОВА Юлия Валентиновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процессуального права
СЗФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»
г. Санкт-Петербург, Россия

Данная статья посвящена проблемам разрешения вопросов определения общего имущества супругов при банкротстве граждан.

Ключевые слова: общая совместная собственность супругов, конкурсная масса, внесудебное соглашения об определении долей в общем имуществе, брачный договор.

Развитие института банкротства граждан в законодательстве Российской Федерации с момента внесения изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ претерпело значительные изменения. При этом норма, предусматривающая реализацию имущества, принадлежащего гражданину на праве общей совместной собственности с супругом, появилась с моментом принятия Федерального закона от 29.06.2015 N 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5].

Институт банкротства граждан является комплексным правовым институтом, охватывающим не только процессуальное право, регламентирующее процедуру банкротства гражданина, но и нормы гражданского права, налогового права, а также нормы семейного права.

Признание гражданина банкротом неизбежно ведет к обращению взыскания на имущество несостоятельного должника. Законом о банкротстве закреплено, что по общему правилу все имущество должника составляет конкурсную массу. При этом формулировка законодателя «все имущество» обоснованно предполагает включение в конкурсную массу должника также принадлежащую ему долю в

совместном имуществе супругов.

Закон о банкротстве при реализации общего имущества руководствуется презумпцией равенства долей супругов в общем имуществе, в связи с чем, нет необходимости в выделении требования о разделе имущества в отдельное производство по правилам рассмотрения исков о разделе имущества супругов в судах общей юрисдикции.

Однако Пленум Верховного суда РФ разъяснил, что в случае наличия заслуживающих внимания правомерных интересов супруга должника, в том числе несовершеннолетних детей, требование о разделе общего имущества супругов рассматривается судом общей юрисдикции. Подлежащее разделу общее имущество супругов не может быть реализовано в рамках процедур банкротства до разрешения указанного спора судом общей юрисдикции [3].

С одной стороны, позиция Верховного суда РФ является абсолютно понятной и справедливой, прежде всего необходимо защитить ни в чем не повинных людей, оказавшихся в затруднительной ситуации, член семьи которых находится в процедуре банкротства, ведь ничего не подозревавший супруг, а тем более дети не могут нести ответственность за действия родственника, который привел свое финансовое состояние в упадок и залез в огромные долги. С другой стороны, появление подобной формулиров-

ки, как заслуживающие внимания интересы супруга, чаще всего становятся зацепкой для совершения действий, не согласующихся с понятием добросовестности в рамках дела о банкротстве гражданина.

Использование пункта 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 48 во вред кредиторам заключается в действиях супруга должника, инициировавшего исковое производство по разделу общего имущества супругов в целях затягивания процедуры реализации гражданина-должника.

Принимая во внимание тот факт, что любой кредитор, участвующий в деле о банкротстве должника, имеет право заявлять ходатайства о вступлении в дело в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, рассмотрение требования о разделе общего имущества супругов может затянуться на весьма продолжительное время.

Наиболее точно о позиции Верховного суда РФ, выраженного в Постановлении Пленума № 48 указал Илья Дедковский, адвокат, руководитель Практики по банкротству АБ КИАП: «стремясь защитить права второго супруга, ВС тем самым создал прекрасный и, главное, законный способ затягивания процедуры банкротства. Поскольку до рассмотрения требования о разделе имущества оно не может быть продано с торгов» [4].

В целом столь строгое разграничение подсудности дел, рассматриваемых арбитражными судами и судами общей юрисдикции, применительно к банкротству становится огромной проблемой, особенно остро это сказывается на правах кредиторов, которые вынуждены дожидаться решения суда общей юрисдикции для установления того или иного факта, которое зачастую не несет в себе никакого смысла, так как имеет целью затягивание самой процедуры банкротства.

Относительно режима совместной собственности супругов при банкротстве гражданина ключевую роль играет наличие внесудебного соглашения о разделе имущества, брачный договор. Действительно, заключение подобного соглашения меняет режим собственности, причем не в лучшую для должника сторону. В связи с чем, предусмотрено право кредиторов должника и финансового

управляющего на оспаривание внесудебного соглашения об определении долей в общем имуществе, брачного договора.

Практика Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области в большинстве случаев встает на сторону кредиторов и финансового управляющего, признавая подобные соглашения недействительными. Так в рамках рассмотрения дела о банкротстве гражданина О.А. Шамарина финансовый управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным брачного договора от 08.02.2014 и дополнительного соглашения к нему от 23.06.2016, заключенных должником и его супругой, а также о применении последствий недействительности сделки, поданное в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) О.А. Шамарина.

Несмотря на то, что нормы о банкротстве гражданина появились после заключения брачного договора, арбитражный суд пришел к выводу о недействительности указанных сделок ввиду имевшейся на момент заключения брачного договора задолженности перед кредиторами, включенными в реестр требований кредиторов на момент признания гражданина банкротом. Тем самым определяющим признаком неправомерности изменения правового режима общей совместной собственности является заключение брачного договора в условиях, когда у должника имелись неисполненные обязательства перед кредиторами.

При этом арбитражный суд обоснованно сослался на определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.07.2018 № 305-ЭС18-3009 и применил повышенный стандарт доказывания с учетом повышенных рисков мнимости отношений между близкими родственниками [2].

Таким образом, арбитражный суд признал брачный договор, изменяющий режим совместной собственности супруга и должника, так как усмотрел недобросовестность действий сторон брачного договора, направленные на заблаговременный вывод ликвидных активов должника, за счет которых могли быть удовлетворены требования кредиторов.

Суды апелляционной и кассационной инстанции согласились с выводами суда первой инстанции, Верховный суд РФ отказал в передаче кассационной жалобы для рассмот-

рения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Общим правилом, применимым в делах о банкротстве граждан, является то, что имущество между супругами (бывшими супругами) не разделяется в натуре, а разделяются денежные средства, полученные от реализации такого имущества. Раздел этих денежных средств также является формой раздела имущества между супругами.

Особый интерес в спорах о разделе совместной собственности супругов при банкротстве гражданина вызывает вопрос определения размера денежных средств, находящихся на счетах супругов, принадлежащему должнику. Счет в банке сам по себе не является имуществом, разделу подлежат денежные средства, находящиеся на указанных счетах.

Должник обязан передать финансовому управляющему все принадлежащее ему имущество с даты признания его банкротом для формирования конкурсной массы, включая долю в общем имуществе супругов. Принимая во внимание принцип равенства долей в общем имуществе супругов, разделу подлежит денежная сумма, находившаяся на счетах на момент признания гражданина банкротом. Однако это достаточно редкий случай, как правило, к моменту признания гражданина банкротом никаких счетов в банке не имеется, как и денежных средств на счетах. Проблему составляет раздел денежных средств при наличии внесудебного соглашения о разделе имущества, в брачном договоре обычно указывается, что личной собственностью супруга являются счета, открытые в банке на его имя, а не денежные средства находящиеся на счете.

Применительно к проблематике определения с какого момента находящиеся на счете в банке денежные средства могут быть разделены между должником и его супругом при наличии брачного договора возникает довольно сложная ситуация в связи с признанием внесудебного соглашения недействительным. Денежные средства, находящиеся на счетах в банке имеют динамичный характер, происходит постоянное движение денежных средств, при этом в случае признания брачного договора недействительным и восстановления режима совместной соб-

ственности супругов, фактически все денежные средства, находившиеся на счетах, являются общей совместной собственностью супругов с момента заключения брачного договора, признанного недействительным. В силу специфики признания недействительными сделок в рамках рассмотрения дела о банкротстве сделка, нарушающая права кредиторов по делу о банкротстве, являющихся третьими лицами по отношению к сторонам такой сделки, ничтожна согласно пункту 2 статьи 168 ГК РФ [1].

Признание недействительным брачного договора влечет признание находящимися (находившимися) в общей совместной собственности супругов всех денежных средств, поступивших на счета в банках с момента заключения брачного договора. Отсюда следует вопрос, что если все денежные средства были списаны со счетов до банкротства гражданина? Каким образом возможен возврат в конкурсную массу поступивших на счета денежных средств с момента заключения брачного договора?

В отношении иного имущества понятно, что признание сделки по отчуждению какого-либо имущества недействительной, это имущество или денежные средства в счет исполнения по недействительной сделке, возвращаются в конкурсную массу в том размере, который предусматривает возможность восстановления нарушенного права. Однако при признании брачного договора недействительным возврат поступивших на счет денежных средств ставится под сомнение. Предполагается, что по движению средств на счете можно обнаружить приобретенное за эти деньги имущество, и снова возникает вопрос, признаются ли эти сделки недействительными, если в момент пользования денежными средствами сторона сделки считала, что находящиеся на счетах средства принадлежат исключительно ей ввиду наличия брачного договора.

Доказать вышеуказанные факты практически невозможно. Финансовый управляющий как представитель должника имеет право запрашивать в различные органы сведения об имуществе и движении денежных средств исключительно самого должника, но по отношению к супругу должника такое право у управляющего отсутствует. Тем самым на финансового управляющего возлага-

ется непосильная ноша по отстаиванию интересов кредиторов по удовлетворению их требований за счет денежных средств находившихся на счетах должника и его супруга.

Отсутствие регулирования вопроса раздела денежных средств на счетах супругов, отсутствие необходимого практического разреше-

ния данного вопроса оказывает негативное влияние как на должника и его супруга, так и на кредиторов и финансового управляющего. Однако развитие норм о банкротстве гражданина в последнее время начинает набирать обороты, в связи с чем и данный вопрос в скором времени будет разрешен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собр. Законодательства РФ – 1994. – N 32. – ст. 3301.
2. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23.07.2018 № 305-ЭС18-3009 по делу А40-235730/2016 / СПС КонсультантПлюс.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. N 48 о некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан / СПС КонсультантПлюс.
4. Сетевое издание «Адвокатская газета» / URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-dal-razyasneniya-o-formirovanii-konkursnoy-massy-pri-bankrotstve-grazhdan/>.
5. Федеральный закон от 29.06.2015 N 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» / Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2015. – N 27. – ст. 3945.

JOINT PROPERTY REGIME OF SPOUSES IN BANKRUPTCY OF CITIZENS

AFANASIEVA Yuliana Alekseevna

graduate student

Scientific adviser:

ROGOVA Yulia Valentinovna

PhD in Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Procedure Law

Russian State University of Justice

St. Petersburg, Russia

This article is devoted to the problems of resolving the issues of determining the common property of spouses in case of bankruptcy of citizens.

Key words: common joint property of spouses, bankruptcy estate, out-of-court agreements on the determination of shares in common property, marriage contract.